

Юлия Бузакина
Просто останься

«Литнет»

2025

Бузакина Ю.

Просто останься / Ю. Бузакина — «Литнет», 2025

— Мальчика зовут Марк. В июле ему исполнится четыре года. Адвокат Виктор Любимов протягивает мне мобильник, и я впиваюсь напряженным взглядом в фотографию. У мальчишки мои глаза. Да что там глаза – внешне он моя копия! — Это... сын Кати? — хриплю напряженно. Любимов кивает. Я вскакиваю со своего рабочего места. Нервно меряю шагами кабинет. — То есть, моя бывшая жена родила сына и не удосужилась сообщить?! — рычу, сжимая кулаки. — Как такое вообще возможно?! В книге есть: властный герой, встреча через время, общий ребенок душевная мелодрама, однотомник, ХЭ♥# Чтец Ольга Куликова

© Бузакина Ю., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Катя	5
Глава 2. Катя	8
Глава 3. Ян	10
Глава 4. Ян	13
Глава 5. Катя	16
Глава 6. Ян	19
Глава 7. Катя	21
Глава 8. Ян	24
Глава 9. Ян	26
Глава 10. Ян	28
Глава 11. Катя	30
Глава 12. Катя	32
Глава 13. Ян	34
Глава 14. Ян	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Катя

— Катерина, ты?! Нет, серьезно?! Глазам своим не верю!

Я вздрагиваю, шурясь от яркого солнца, прячу за спину своего маленького Марка и присматриваюсь к водителю добротного китайского внедорожника. Губы против воли растягиваются в улыбке — я его узнаю. Когда-то мы вместе начинали — делили ночные дежурства в центральной городской больнице. Карим — анестезиолог, я — терапевт.

«В той, другой жизни», — отзывается глухой болью в груди воспоминание.

— Привет, Карим.

— Ты здесь какими судьбами, Катюша?

Я отмахиваюсь.

— Контракт закончился, и я решила его не продлевать. Родители не справляются, очень просили вернуться. У них здесь хозяйство, нужна помощь. Да и по внуку скучают. Решение далось мне нелегко, но сам знаешь, с возрастом хочется подольше побыть рядом с родителями. Они не молодеют, увы.

Карим вздыхает.

— Не молодеют, это точно. И давно ты здесь?

— Почти неделю. Решила пока взять отпуск. Отгуляю, а там подам запрос в нашу больницу. Уверена, для меня найдется место.

— Шутишь? Конечно, найдется! У нас же вечная текучка, — с энтузиазмом произносит Карим, а сам изучает малыша, который робко выглядывает из-за моей спины.

— У тебя сын, Катя? Ничего себе! Привет, малыш! — Карим подмигивает заплаканному Марку. — Подбросить вас?

— Было бы неплохо, — киваю с надеждой. В этом году июнь решил побить все рекорды, и плюс тридцать восемь в тени — еще не предел.

Я бы, может, дождалась автобуса, но мой маленький сын плохо переносит жару, а сейчас, после прививки, которую ему сделали в детской поликлинике, он едва переставляет свои маленькие ножки по раскаленному асфальту.

— Не вопрос! Для друзей ничего не жалко, — заверяет меня старый знакомый.

Он паркуется у обочины и быстро выбирается из машины нам на помощь.

Малыш виснет на подоле моего сарафана. Хнычет.

— Мама, я хочу домой! Домой! Где деда? К деду хочу...

— Тс-с, сейчас дядя Карим нас подбросит, — приземлившись на корточки, доверительно шепчу на ушко сыну. Вытираю влажный от жары лобик, целую его в щечку. — Потерпи, еще немного, и будем дома.

Карим несколько мгновений размышляет. Почесывает свою бороду с проблесками седины.

— Ребенку требуется детское кресло, а у меня его нет. Но ничего, доберемся. Адаптер есть, — принимает решение мой старый друг.

— Здесь недалеко, я подержу его на руках, — соглашаюсь рискнуть и нарушить правила. — Понимаешь, Марку плохо. Мы после прививки, а он не переносит жару. Надо скорее добраться до дома моих родителей.

Карим распахивает нам заднюю дверцу своего «китайца» и помогает устроиться.

В машине работает сплит, и жизнь сразу налаживается. Я расправляю складки на своем еще утром идеально отглаженном сарафане из льна.

Сын понемногу успокаивается, но с опаской таращится в окно на незнакомые пейзажи. Есть у него такая врожденная особенность — непереносимость всего незнакомого. Марк тяжелее, чем другие дети, адаптируется к новой реальности. Это не отклонение, а просто особен-

ность. Невролог меня успокоил, сказал, что с возрастом это пройдет. Просто такой ребенок. А я так благодарна Богу за то, что он подарил мне этого чудесного малыша, что готова все стерпеть, лишь бы он был счастлив.

Карим забирается в авто с любопытством рассматривает нас в зеркало заднего вида.

— А отец знает, что сын в городе? — подмигивает мне. — Почему Бестужев вас не встречает?

Я обмираю. Испуганно посматриваю на Карима. Ян Бестужев — мой бывший муж. Мы расстались почти пять лет назад: слишком глубокая пропасть была между нами. Он — наследник сети медицинских центров «Диана», а я — дочка нищего военного. Такие, как он, редко женятся на таких, как я. Ян пошел против системы, но из нашего союза не вышло ничего хорошего. Его ядовитые родственники за год испепелили меня дотла. Я очень любила мужа, но понимала, что, если останусь, заболею. Ян не хотел разводиться, расставание далось нам очень тяжело. Два разбитых сердца, море слез.

Сюрприз в виде двух полосок я получила после.

— У Марка нет папы, — качаю головой. — Он появился в моей жизни после развода с Яном.

Карие глаза Карима лезут на лоб.

— Кать, ты... серьезно сейчас? Ян не в курсе, что у него есть сын?!

Я напрягаюсь.

— С чего ты решил, что Бестужев — отец Марка?

— Да брось, малыш — его маленькая копия! Ты что, ему не сказала?

Я крепко сжимаю ручку сына и отвожу взгляд.

— Я пыталась, Карим, но у Яна к тому моменту уже началась новая жизнь. Только затянулись свежие раны. Я решила его не беспокоить. Малыш — мой осознанный выбор. Я его мать, и я несу полную ответственность за его жизнь.

Карим проводит крепкой рукой по лицу.

— Ну, дела... — бурчит изумленно.

— И тебе не советую беспокоить доктора Бестужева всякими глупостями. — Опаляю старого друга предупреждающим взглядом.

— За кого ты меня принимаешь?! Я что, похож на сплетника?! — Карим обжигает меня ответным взглядом, полным обиды.

— Прости. Мой ребенок слишком дорог, я не хочу рисковать своим и его покоем.

— Я понимаю, Катюш. Бестужевы невыносимы. Только вот незадача: город у нас небольшой, все друг у друга на виду. Недолго тебе хранить свою тайну.

Я грустно вздыхаю.

Я не была в родном городе почти пять лет. С тех пор как главврач Диана Бестужева поставила свою размашистую подпись на отличных рекомендациях, которые я получила в обмен на то, что уеду навсегда и не буду травить душу ее младшему сыну Яну, я сюда не приезжала.

«Пять лет без Яна», — шепчет подсознание, и я болезненно ежусь.

Чем ближе автомобиль Карима к моему родному дому, тем сильнее ноет в груди сердце, без ножа вскрывая застарелые раны, которые так и не затянулись.

«Надо забыть. Забыть», — твержу себе в миллиардный раз, но сердцу не прикажешь. Стоит взглянуть на сына, маленькую копию моего бывшего, и сердце рвется на части.

Машина набирает скорость, вливается в поток других автомобилей. Мелькают знакомые перекрестки.

«Медицинский центр «Диана»», — мелькает вывеска на белоснежном трехэтажном здании, которое мне так знакомо. Этот центр, как и несколько других, разбросанных по всему округу, принадлежит семье отца моего ребенка.

Я крепче прижимаю сына к себе. Маленькая копия Яна, мое сердечко, моя радость, которая вопреки всему появилась на свет!

«Интересно, Ян до сих пор занимает должность в хирургическом отделении в городской больнице или сконцентрировался на работе в семейном центре?» — нашептывает подсознание, и я хмурюсь. Мне не по нраву, что стоило оказаться в родном городе, и я снова расклеилась.

В машине не холодно, а я ёжусь так, будто резко ударил мороз. Думала, пять лет спустя будет проще вернуться в родной город, но я просчиталась.

— Карим... — наконец решаюсь спросить о том, чем когда-то поклялась не интересоваться. — Скажи, Ян женился?

Глава 2. Катя

Мой старый знакомый невесело усмехается.

— Через две недели у него свадьба. Ты, подруга, будто сердцем почувствовала, что отец твоего ребенка вот-вот заключит союз с другой женщиной.

Кажется, мне по сердцу только что больно полоснули лезвием. Хочется гордо вскинуть подбородок и убедить Карима, что мне все равно, что я вернулась не для того, чтобы рыться в своем прошлом, но слова почему-то не идут.

— Она из своих? — вместо этого интересуюсь глухо.

Карим кивает, и мое сердце разлетается на осколки.

— Соня весьма амбициозна, она — дочь окружного прокурора, — кивает друг. — Мать лично отбирала Яну невесту. Эти ненужные отношения ради матери он терпит уже давно, но в последний год они все будто свихнулись! Диане нездоровится, она очень переживает, что так и не увидит внуков. Требуется от Яна наследников, а тот... ты же сама знаешь, какой он, наш Бестужев! Для него работа на первом месте. У него запись на операции расписана на месяц вперед, какие там наследники!.. Да и, если честно, мне кажется, он так и не смог окончательно прийти в себя после вашего расставания: замкнулся, перестал посещать мероприятия, которых в медицинском центре хоть отбавляй. Ты разбила ему сердце, Катя. Я не припомню, когда в последний раз видел его на людях. Правда, Соня настаивает на совместном выходе в свет. На прошлой неделе они посетили открытие нашей обновленной набережной. Был большой праздник, даже салют давали. — Губы Карима растягиваются в улыбке от воспоминаний о салюте, а мое сердце отчаянно ноет. Пульсирует боль в висках. Когда-то я пообещала себе, что не стану еще сильнее разрушать наши с Яном жизни. Обещания надо выполнять. Как бы больно ни было, надо позволить ему жениться. Нас ничего хорошего не ждет. Мы это уже проходили. Невозможно слишком долго противостоять всему миру. Рано или поздно защита дает трещину.

— Надеюсь, он будет счастлив в браке, — произношу глухо.

Но Карим меня перебивает:

— Катя, это неправильно — скрыть сына! Ян же... он же с ума сойдет, если узнает!

— А он не узнает.

— Не узнает?! Не смей меня! Что ты делать будешь? Прятать мальчишку? Одного взгляда достаточно, чтобы понять: Ян — отец.

Я вздыхаю, крепче прижимаю к себе Марка, целую в лобик. Сын сидит тихо, как мышонок, не сопротивляется моим поцелуям.

— Катя...

Я ловлю взгляд Карима в зеркале заднего вида, крепче сжимаю сына в объятиях.

— Прости, задумалась. Воспоминания не дают покоя. Слишком давно я не была в родных краях.

Он вздыхает.

— Я очень хорошо тебя понимаю. Просто хотел сказать: заведующая терапевтическим отделением городской больницы завтра вечером празднует день рождения. Будет небольшой банкет в ресторане на набережной. Я в числе приглашенных. Если пойдешь со мной, могу замолвить за тебя словечко.

Я оживляюсь.

— О, это было бы замечательно! Отпуск отпуском, а без работы я пропаду!

Карим притормаживает у дома моих родителей.

— Значит, завтра в шесть будь готова. Я за тобой заеду. Надень что-нибудь красивое, — подмигивает мне.

— Я согласна.

— Только, Кать... Бестужев там тоже будет со своей Соней.

Что-то больно царапает в груди, но я стойко выдерживаю удар.

— Карим, рано или поздно нам с Яном придется встретиться. Чем раньше мы увидимся, тем лучше. Я справлюсь. Главное — скажи: Дианы там не будет?

— Нет, твоей бывшей свекрови нездоровится в последнее время. Она не посещает увеселительные мероприятия.

На самом деле нет ничего неприятнее, чем встреча с несостоявшейся свекровью, а знакомство с Соней я, пожалуй, смогу пережить.

— Не забудь про платье, — подмигивает мне Карим.

— Я надену самое красивое, — обещаю ему. — До встречи!

— До встречи, подруга!

Марк, увидев знакомые ворота, уже рвется во двор.

— Деда! Деда! — зовет моего папу. Тот торопится навстречу. Мой отец — бывший военный. Весь седой, но все такой же поджарый. Он приветливо машет Кариму.

— И вам доброго дня, Михаил Кириллович! — расплывается в улыбке Карим. — Как оно?

Папа подхватывает на руки Марка.

— Сам же видишь, теперь, когда внук приехал, все лучше, чем когда-либо! — веселится он. Подсаживает малыша себе на плечи и заносит во двор.

— Кать, в шесть! — кричит в окошко своего «китайца» Карим.

— Я буду ждать, — подмигиваю другу, прежде чем закрыть ворота.

Выдыхаю и прикрываю на миг глаза. Чувствую, как по телу прокатывается нервная дрожь. На что я только что подписалась?! Неужели и вправду смогу смотреть в глаза Бестужеву на банкете, будто ничего между нами не было?

«Надо постараться, Катя. Это все ради работы», — убеждаю себя, а сердце отчаянно сжимается от боли.

Глава 3. Ян

Пятница плавно подходит к концу. Ну и жаркий выдался день! Неужели последняя операция закончена? Срываю с рук окровавленные перчатки, маску. Медсестра и ассистент весело переговариваются, зазывают меня на пару бокалов в бар через дорогу (как-никак, пятница), но я лишь рассеянно отмахиваюсь, тщательно мою руки в раковине, а потом иду в ординаторскую.

В почти пустом холле меня окликает второй хирург, Арина Кузнецова. Она на ходу подхватывает меня под руку и приветливо улыбается.

— Ян, ты на банкет к Наташе едешь?

Я досадливо морщусь. Сегодня празднует день рождения наша общая коллега из центральной городской больницы, и я в числе приглашенных. Не ехать нельзя: с Натальей Николаевной нас связывает многолетнее сотрудничество. Город у нас небольшой, настоящих специалистов можно по пальцам сосчитать, так что не идти нельзя: обидится.

— Вот только немного посижу в тишине и прохладе и буду выдвигаться, — киваю согласно.

— Ты приедешь на банкет с Соней?

Я усмехаюсь.

— Естественно.

— Я должна тебя предупредить, Ян. Не то чтобы я сплетница, просто...

Я притормаживаю посреди холла. Приподнимаю бровь. Мы с Ариной знакомы еще со студенчества, не пойму, отчего она мнется.

— В чем дело? Говори уже, не томи!

— Ян, Катя вернулась в город.

Что-то больно бьет под дых, да так сильно, что темнеет в глазах. Кажется, мне не хватает воздуха. Еще миг — и задохнусь.

— Катя?.. — уточняю глухо. Пытаюсь справиться с эмоциями, но выходит плохо.

Арина кивает.

— И как она? Замужем? Дети есть? — спрашиваю вроде бы отстраненно, но яд так и сочится сквозь слова.

— Не замужем она, Ян! А вот ребенок есть. Сын. Пойми, я не сплетница, но птичка принесла на хвосте, что Катя придет сегодня на банкет к Наталье. Ей нужна работа в больнице. В общем, я тебя предупредила. Не хочу, чтобы ты чувствовал неловкость, когда приедешь на банкет с Соней. Все, давай, до встречи в ресторане! Мне еще надо успеть принять душ и уложить волосы.

Арина подмигивает мне и стремительно исчезает в просторах холла, а я стою и не могу пошевелиться. Вернулась?! Катя?! Ничего себе, новости!

Женщина, которая когда-то была моей вселенной, а потом низвергла на самое дно ада, решила вернуться?..

— Ян Васильевич! — окликает меня Милана, красивая сотрудница с ресепшена. — Ваша невеста два раза звонила, просила передать, чтобы вы поторопились. Банкет в ресторане назначен на шесть часов вечера, ей не хочется быть в числе опоздавших.

Я раздраженно выдыхаю.

— Милана, пожалуйста, передайте Соне, что я заеду за ней вовремя. Мы не опоздаем.

— Конечно, Ян Васильевич. Сейчас передам.

Девушка улыбается, а я устало киваю в знак благодарности и направляюсь в ординаторскую.

Всем известно, что очень скоро моя мать оставит свой пост, а я займу ее место. Сотрудники понимают, что власти Дианы Бестужевой пришел конец. Ее уже боятся не так, как раньше,

зато подыграть будущему хозяину клиники возможность никто не упустит, и девочки на ресепшене не исключение.

Я закрываюсь в ординаторской, снимаю белый халат, стягиваю медицинский колпак.

В нашем центре для сотрудников имеется все: и специально оборудованная комната отдыха, и даже ванная комната. Удобно, ведь чтобы попасть к себе домой, мне надо пересечь весь город, а сегодня пятница, пробки.

После душа становится немного легче. Я переодеваюсь в легкую летнюю рубашку, поправляю белоснежные брюки из льна, переобуваюсь в светлые туфли, а потом подхожу к зеркалу и долго смотрю на свое отражение. Вроде выгляжу неплохо, но печать усталости ничем не скрыть. Когда ты востребованный специалист, то практически живешь на работе, и гардероб частично тоже переезжает в офис.

Тянусь за коробкой, в которой хранится самый модный мужской парфюм этого сезона. Его подарила мне Соня, она же настояла, чтобы я брал флакон с собой на работу. «Это удобно, дорогой. Когда нет времени вернуться домой после смены, просто нажми на кнопку и вспомни обо мне. Так мы будем ближе друг к другу», — посоветовала мне невеста. Но сейчас это все кажется не важным. Перед глазами против воли всплывают картинки из прошлой жизни. Они уже померкли и не такие яркие, но от них все равно никуда не деться...

Пять лет назад от меня ушла жена. В нашей семье не принято жениться на женщинах не своего круга, но я пошел против всех. Мы с Катей поженились, невзирая на недовольство моей семьи. Конечно, больше всех негодовала моя мать, она женщина властная и жесткая. Весь свой яд она обрушила на Катю. Наш союз продержался ровно год. Катя не выдержала. Она стала инициатором нашего развода, чем нанесла непоправимый удар по репутации моей семьи. Первый развод за всю историю существования Бестужевых не прошел бесследно, но я не имею права винить Катю. Сломать систему, установленную диктатурой моей семейки, невозможно. Там, где крутятся большие деньги, всегда побеждает бездушный расчет, чувствам места нет, а Катя была сплошная чувственность. Наверное, за это я ее так сильно полюбил. Полюбил, но отстоять не смог.

После тяжелого расставания Катя уехала из города. Она начала все с чистого листа, а я так и застрял в прошлом. Застрял и больше не живу. Занимаюсь работой, спасаю людей. Существоваю.

Я жалею, что пошел на уступки семье и начал отношения с Соней. Дочь прокурора, моя невеста молода, амбициозна и помешана на власти, как моя мать. Если бы не усталость мамы, я бы никогда не пошел на новые отношения.

Я тяну со свадьбой уже год. Все надеюсь, что отношения сойдут на «нет», но Соня упорна. Она не понимает, что мне семья ни к чему.

Взгляд падает на часы, и я понимаю: надо поторопиться, если хочу выбрать цветы для именинницы.

Забираю кожаную сумочку с документами и ключами от автомобиля.

Выхожу торопливо из частной клиники, которой владеет моя семья и тут же попадаю в пекло июня. Как же быстро привыкаешь к сплит-системе! А выйдешь на улицу — и плависься вместе с асфальтом.

Мысли о Кате снова и снова будоражат мою душу.

«А вот ребенок есть. Сын», — звенит в голове голос Арины.

У Кати есть сын. Надо же! Интересно, сколько мальчику лет? Впрочем, это все не важно. Скорее всего, после отъезда она завела роман, а потом получился малыш. Так часто бывает. В наше время ребенку не обязательно иметь второго родителя.

Я сажусь в свой добротный автомобиль бизнес-класса, завожу мотор и терпеливо жду, когда воздух сплит-системы разгонит жару в салоне.

Ловлю себя на мысли, что мне предательски хочется увидеть Катю. Какой она стала? Изменилась после рождения сына или осталась такой, как прежде?

«Соберись, Ян! Не раскисай! Уйти было ее решением. Не стоит ворошить прошлое. У нее есть сын, а значит, были мужчины после тебя. Она смогла стать счастливой», — убеждаю себя. Горько вздыхаю. Да, она смогла, а я не смог.

Будто подтверждая мою теорию, телефон взрывается требовательным звонком от Сони.

Виски сводит болью, но я заставляю себя взять трубку.

— Алло, дорогой? Приветик! Ты скоро за мной приедешь? Я уже заждаюсь. Не знаю, чем себя занять. Просто сижу у окна и жду, когда ты приедешь, — звенит капризной обидой голосок невесты.

— Привет, Сонь. Я скоро буду. Уже сижу в машине, жду, когда сплит-система заработает на полную мощность. Салон нагрелся жутко!

— А я тебе уже несколько раз говорила, что у центра нужна крытая парковка! — недовольно бурчит она, и я раздраженно прикрываю глаза.

— Милая, позволь мне самому принимать решения, которые касаются работы центра! — резко прерываю ее. — Тебе прекрасно известно, что нам не нужна парковка, нам требуется новый рентген-кабинет.

— Ян, мы ведь станем семьей! У нас в семье принято слушать советы женщин. Папа никогда не принимает решения, не посоветовавшись с мамой!

— Сонь, давай сразу расставим точки над «i». Семья и бизнес — разные вещи. Поверь, я не нуждаюсь в женских советах!

— Почему ты так злишься?

— Потому что достаточно и того, что моя мать всюду всегда вмешивалась со своей диктатурой! В моей собственной семье такого не будет!

Соня шумно вздыхает. Я ощущаю ее негодование. На самом деле я злюсь от того, что Катя смогла стать счастливой, а я не смог. Но Соне об этом знать не обязательно.

— Все, скоро приеду, жди меня. Только за цветами заскочу и буду у тебя, — говорю уже мягче, отчаянно пытаюсь сгладить углы.

— Можешь не торопиться. Я не желаю никуда сегодня идти! — шипит Соня. В трубке раздаются короткие гудки.

Глава 4. Ян

Я смотрю на экран мобильного и чувствую, как меня окатывает волной ярости. Ты смотри, какие мы гордые! Советы она мне давать будет?! Не доросла еще, девочка!

Завожу мотор, и вскоре мой автомобиль выезжает на перекресток. Ох, как же я негодую! Хочется проучить мерзавку! Просто не приехать за ней, и все. Пусть сидит себе дома, дуется дальше!

Но, во-первых, в нашем маленьком городе все завязано на связях. Соня — дочь прокурора. Мать не просто так заметила ее мне в жены. Это был расчет чистой воды. В руках прокурора сконцентрирована неограниченная власть. Он с ноги может войти в любой кабинет и решить любую проблему... или устроить проблемы — при желании. С такими, как прокурор Гусев, по-хорошему, надо держать нейтралитет. В нашем случае нейтралитет не получится: уж очень спелись моя матушка и уважаемый господин прокурор. Так спелись, что теперь Соня у меня в невестах. У нас — деньги, у Гусевых — связи. Все для того, чтобы подняться на ступень выше.

А во-вторых, не могу же я появиться на банкете, где будет Катя, без невесты! Пусть думает, что у меня все отлично, что я успешен, богат и вскоре женюсь на девушке мечты.

По дороге в цветочный павильон я понемногу успокаиваюсь. Конечно, в отношениях с дочкой прокурора нужна тактика. Сегодня я за ней заеду. Но ей придется раз и навсегда уяснить одну вещь: в моей семье женщина больше ничего решать не будет! Хватит и того, что мать со своей одержимостью к власти и контролю всегда вмешивалась.

Вот и цветочный развал — так называется место в городе, где сконцентрировались цветочные павильоны и продаются цветы на любой вкус.

Я выбираюсь из машины, и снова жара окатывает меня с ног до головы. Жару я переношу плохо. Есть у меня такая особенность: стоит июню ворваться в наш город, и меня как подменяют. Ни сил, ни энергии. Только сплит-система и спасает.

К счастью, в цветочном бутике довольно прохладно. Я выбираю для коллеги пышный букет. Чтобы не продолжать концерт с Соней, беру еще один — ее любимых китайских роз, расплачиваюсь картой и отправляюсь домой к прокурору.

«Ну почему Катя смогла стать счастливой, у нее даже появился ребенок, а я так и не смог?!» — горит досада в груди. Я ведь понимаю: сколько ни попытаюсь полюбить Соню, ничего не выйдет. Разве что удастся сегодня пустить пыль в глаза бывшей женушке, которая успела завести спиногрыза за эти годы.

Вот и роскошный двухэтажный особняк окружного прокурора.

Я паркуюсь возле ворот и медленно выбираюсь из машины. Забираю букет розовых роз и направляюсь к воротам.

Жаркий воздух тут же забирается под одежду. Он набивает мои легкие, и я не могу свободно вдохнуть.

«Скорее бы солнце ушло!» — морщусь страдальчески. Когда уйдет солнце, ко мне вернется привычная бодрость.

...Как назло, мой будущий тесть уже дома. Он встречает меня на пороге в форменной рубашке и брюках.

— Ян! Какой сюрприз! — широко улыбается мне этот хитрый лис. Приглаживает когда-то рыжую шевелюру с проседью, протягивает руку, крепко жмет.

— Добрый вечер, Антон Сергеевич, — сдержанно киваю я. — Я за Соней.

— За красавицей моей прибыл? — понимающе расплывается в улыбке Гусев. — А она тебя ждет. Сидит у окна в красивом платье, дуется, как принцесса Несмеяна, честное слово! Уж не знаю, чем ты ее так обидел.

Будущий тесть ухмыляется. Смотрит на меня испытующе, сканирует взглядом маленьких карих глазок.

— Женщины и их настроение для меня всегда были загадкой, — натянуто улыбаюсь я, огибая его крепкую фигуру и толкаю плечом входную дверь.

Прокурор у нас из разряда «и вашим, и нашим». Везде у него связи, повсюду знакомства. Опасный он, скользкий и изворотливый. Любое дело повернет так, как выгодно исключительно ему.

Вот и сейчас, вижу же по горящему взгляду: Соня успела пожаловаться папочке на мой грубый тон, и он готов грудью защищать свою малышку.

Только я тоже не мальчик, и потакать капризам будущей жены не намерен. Сказал, чтобы в бизнес не совалась — значит, так и будет! Власть ее ограничится бытом и кухней. С меня достаточно матери! Всю жизнь с ней бился, сколько она крови моей попила! Да разве только моей?..

В холле я натываюсь на будущую тещу. Женщина, без советов которой не может жить прокурор, встречает меня во всей красе: черные волосы собраны в высокую прическу, стильное платье в пол украшает раздобревшую фигуру, подчеркивая пышную грудь, в ушах и на шее мерцают бриллианты, а на пальцах столько золотых колец, что с первого взгляда не перечесать.

— Ян, дорогой, добрый вечер! — Ее глаза вспыхивают радостью.

— Добрый вечер. Я за Соней, — приветливо киваю будущей теще.

— Сонечка наверху, у себя в спальне. — Она указывает мне на красивую лестницу с резными перилами. — Только что-то настроение у нее сегодня прыгает. Не пойму: что не так?

— Это все жара, — понимающе киваю я.

Не желая болтать с женой прокурора, я быстро поднимаюсь наверх. Стучу в дверь роскошной спальни своей будущей жены.

Соня открывает мне дверь, и я изумленно приподнимаю бровь. Она в халате! На лице ни тени косметики.

— Сонь, ты заболела?! — пугаюсь я. Ведь без косметики свою невесту я не видел еще ни разу.

В карих, как у отца-прокурора, глазах вспыхивает недобрый огонь.

— Нет. Просто я решила, что мы с тобой никуда не пойдём. У меня нет настроения сидеть весь вечер в ресторане и улыбаться твоим коллегам!

— Сонечка, ну послушай... — Я шумно втягиваю грудью воздух, чтобы в очередной раз не напортачить, теперь уже в доме у будущих родственников. — Мы не можем не пойти. Нас пригласили. Если мы не придем, будет нехорошо. Так не принято.

— А мне все равно, Ян! Понял?! Если у тебя нет никакого желания принимать мои советы, то у меня нет никакого желания улыбаться твоим коллегам. Поезжай сам!

— Это твое последнее слово? — чувствуя, как внутри поднимается недобрая ярость, медленно уточняю я.

— Да! — В ее глазах горит решимость. — Папа посоветовал мне с тобой не церемониться, а я всегда следую советам старших. Отныне никаких поблажек, Ян! И если ты думаешь, что букет роз может сгладить осадок от твоего поведения, ты ошибаешься!

Мой взгляд падает на букет. Я кладу его на комод.

— Что ж, будет лучше, если ты действительно останешься сегодня дома, — произношу холодно. — Заодно и подумаешь над своим поведением.

— Ах, так?! Подавись своими цветами! — Она хватает китайские розы и швыряет их с такой силой, что лепестки разлетаются по мраморному полу.

Я несколько мгновений созерцаю загубленный букет. Поняв, что затея пустить пыль в глаза бывшей жене с треском провалилась,жимаю плечами и молча покидаю спальню Сони.

В груди взрывается буря негодования. Я стремительно спускаюсь по лестнице вниз.

— Ты пожалеешь, Ян! — свесившись с перил, громко кричит Соня. Всклипывает. — Ты бесчувственный чурбан! Нет в тебе ничего, только и умеешь, что пропадать на работе!

Но я не оборачиваюсь.

В холле меня провожают изумленными взглядами прокурор Гусев и его супруга.

— Ян, все в порядке? — Будущая теща хватается за сердце.

Прокурор хмурится.

— Ян, может, удержишься? Поужинаем по-семейному? — пронизывая меня нехорошим взглядом, приглашает он.

— К сожалению, я должен быть в другом месте. Поужинаем в следующий раз. — Я натянуто улыбаюсь родителям Сони.

— Но Соня расстроена... Ей необходимо твоё внимание.

— Соня была должна пойти со мной, но она передумала. Я не стану ее заставлять. До свидания.

Я покидаю особняк прокурора под тяжелыми взглядами четы Гусевых,

усаживаюсь в машину и быстро завожу мотор. Отъезжаю с территории прокурора, не испытывая ни малейшего сожаления по поводу отказа Сони. Что ж, нам срочно нужен новый план. Как пустить пыль в глаза, появившись на банкете без невесты, пока ума не приложу, но где-то глубоко внутри зажигается неумное, злое и жадное желание увидеть Катю. Оно такое сильное, что мне сложно его контролировать. Меня не останавливает даже тот факт, что она с кем-то успела сделать ребенка. Наоборот, я ревную к тому неведомому счастливчику так сильно, что готов наброситься на него с кулаками.

«Что ж, Катюша, пришло время встретиться снова!» — ухмыляюсь недобро. Сжимаю руль с такой силой, что хрустят костяшки пальцев, и жму на газ, желая поскорее добраться до места.

Глава 5. Катя

Я нервничаю. Мечусь по гостиной и спальне. До выхода осталось сорок минут, а я так и не выбрала платье. Снова и снова перебираю летние наряды в шкафу. Их целый ворох, но ни одно не кажется мне достаточно уместным для похода в ресторан.

Мои волосы уложены, макияж в полном порядке, а вот платье... Платье — это проблема.

«Потому что сегодня вечером ты увидишь Яна и его невесту?» — источает яд подсознание, но я отмахиваюсь от горьких мыслей.

Мои мать и отец спокойно сидят на диване, смотрят телевизор, Марк возится на ковре с игрушками, и только я, как бешеная фурия, ношусь из угла в угол.

Экран плоского телевизора в гостиной мелькает рекламой и новостями.

— Со вчерашнего дня в нашем округе стартовала акция «Добро в каждый дом». Широко известный медицинский центр «Диана» принял активное участие в благотворительном мероприятии. Весь июнь консультации у хирурга Яна Бестужева бесплатны.

Я выпускаю из рук белый сарафан и замираю. На экране мелькают кадры, на которых доктор Бестужев в белом халате с доброй улыбкой консультирует маму и ребенка в своем кабинете.

Не могу поверить, что по другую сторону экрана отец моего ребенка!

«Все в прошлом», — отзывается болезненным эхом в груди. Уже ничего не изменить. Только наш общий сын, о котором Ян ничего не знает, прочной нитью связывает меня с этим мужчиной.

Память отбрасывает меня на пять лет назад, в приемную хирурга Бестужева, которую сейчас показывают по телевизору.

...Я сижу на диванчике для посетителей, сжимая потными от волнения ладонями папку с результатами обследования. УЗИ показало, что я жду ребенка.

Месяц назад я получила развод, но глубокие раны на сердце так и не успели затянуться. А тут — беременность! В сердце тлеет надежда на чудо. На то, что жесткая сердцем и непримиримая Диана Бестужева, подписавшая приговор нашим отношениям с Яном, не поступит так же с внуком, который поселился у меня под сердцем вопреки всему.

Мне не везет: операция у Яна все еще идет, а вместо него в приемную входит его мать. В центре она всегда ведет себя, как царица. О ее жестком нраве ходят легенды. Ее все боятся, ведь ей ничего не стоит уволить любого сотрудника без права восстановления на новом месте.

Она видит меня, и ее глаза лезут на лоб.

— Снова ты?! Когда ты уже оставишь нашу семью в покое?! — шипит на меня бывшая свекровь. — Убирайся! Он только успокоился, а ты снова тут топчешься! Тебе же дали хорошие рекомендации. Как у тебя еще совести хватает снова обивать пороги нашего центра?!

— У меня личное дело к Яну. Вас это не касается.

Глаза обжигают слезы, но я произношу слова твердо. Смотрю на нее прямо, в упор, давая понять, что Диане не удалось сломить меня окончательно.

— Операция закончится через три часа. Может, придешь в следующий раз? Что это за дело, которое нельзя обсудить по телефону?

Я нервно прижимаю к груди папку. Чувствую, как колотится от волнения сердце. Ян всегда хотел ребенка. Я не могу уехать, не сообщив ему новость. Но моя бывшая свекровь настроена весьма воинственно.

— Тебе самой не противно унижаться?! Мужчины не любят, когда к ним липнут, — холодно произносит эта жесткая и властная женщина.

Сотрудники, что оказались в приемной, быстро исчезают.

Я сглатываю колючий ком в горле. Ничего не отвечаю на ее колкость. Просто молчу. Моей бывшей свекрови по статусу положено быть жесткой: она заведует целым центром. Каждый день от ее решений зависит жизнь и здоровье пациентов. Увы, на семью это отношение тоже распространяется. А я впала к ней в немилость с того момента, как Ян начал за мной ухаживать. Я же посмела подать на развод, обрушив репутацию их семьи. Конечно, я отныне здесь *persona non grata*.

— Что ж, видимо, некоторым нравится, чтобы о них вытирали ноги, — продолжает Диана со злой усмешкой. — Если сейчас не уберешься отсюда, я вызову охрану и прикажу тебя вышвырнуть! Пусть все видят, что бывает с теми, кто смеет разбивать сердце моему сыну! Даю тебе две минуты, Катя! Через две минуты я направлю сюда охрану. — Она зло фыркает и скрывается за дверью кабинета.

Девушка на ресепшене стыдливо прячет взгляд: ей некомфортно от поведения главврача, но она не смеет ей перечить. Ведь у свекрови не забалуешь — в одно мгновение можно вылететь с рабочего места, а в нашем маленьком городке сложно найти хорошую работу.

Я плююсь в стену. Пытаюсь сдержать слезы, чтобы не расплакаться прямо здесь.

«А что дальше? — спрашиваю мысленно у себя самой. — Скажу я Яну, что беременна, а потом? Назад пути нет. В одну и ту же реку не войти дважды. Ян будет метаться, страдать. Я буду страдать. Ребенок будет страдать. Нам все равно не дадут быть вместе».

Медленно ко мне приходит решение оставить все, как есть. Ведь нашей пары больше нет. Я — простой терапевт, у меня небогатая семья. Ян на мне второй раз не женится. Даже если он очень захочет, ему не дадут. Безжалостно искромсают его саднящее сердце, а ребенок станет разменной монетой.

Я поднимаюсь с диванчика, украдкой смахиваю со щек слезы и медленно иду к выходу.

— Может, что-то передать доктору Бестужеву, когда он освободится? — мягко интересуется девушка с ресепшена и виновато посматривает на меня.

Я качаю головой.

— Не стоит.

Хлопают стеклянные двери, выпуская меня на улицу. На пороге зима, но осенние пейзажи еще не успели отступить. Накрапывает мелкий дождик. Я иду через скверик, который принадлежит медицинскому центру «Диана» и уже не пытаюсь вытереть слезы с щек. Они смешиваются с каплями ледяного дождя и потоками катятся по лицу.

Я всхлипываю. Сжимаю папку, в которой содержится информация о нашем с Яном ребенке. О том, что он полностью здоров, развивается нормально и появится на свет примерно двадцатого июля.

Вот и все. Никому из его семьи нет дела до того, что у меня тоже есть душа. Что есть сердце, которое разбито вдребезги. Что Ян — моя вселенная, моя жизнь, и что отныне она разрушена. Что я уношу под сердцем нашего ребенка...

— Катя, надень белое, — подает голос мама, и я возвращаюсь в реальность. — Оно освежает.

— Точно! Я про него и забыла!

Выдергиваю из вороха платьев белое платье. Оно выгодно подчеркивает талию, а открытые плечи и длина миди делают образ благородным и в то же время стильным — то, что надо. Достаяю из коробки белые босоножки на небольшом каблучке и клатч им в тон. Комплект из жемчуга — серьги и тонкая нить на шее — дополняют образ. Жемчуг мне подарили родители, когда родился сын, — памятный подарок, который я бережно храню и надеваю в исключительных случаях. Сегодня как раз такой. Мне нужна новая работа.

«А еще ты встретишь Яна. Он будет с невестой». — Мысль обжигает болью сердце, но я расправляю плечи. Я справлюсь.

Едва я успеваю закончить с образом, как к дому подъезжает Карим.

— Удачного вечера, Катюша! — провожают меня родители.

Я целую в щечки сына.

— Не скучай без мамы, ладно?

Он куксится, сопит недовольно: не любит, когда я ухожу. Но мой папа тут же подхватывает внука на руки и сажает себе на плечи.

— Все будет хорошо, Катюша. Не волнуйся, — убеждает меня, и, кажется, моя мама с ним полностью согласна.

— Ну ладно, — киваю я, беру в руки небольшой клатч и торопливо иду по дорожке к калитке, за которой меня ждет Карим.

Глава 6. Ян

К тому времени, как я добираюсь до ресторана, в котором заведующая терапевтическим отделением городской больницы Наталья Николаевна Олейник собрала друзей, родственников и сослуживцев, часы показывают половину восьмого, а значит, я все же опоздал.

Что ж, придется как-то выкручиваться.

Я выбираюсь из машины, достаю с заднего сиденья пышный букет, не забывая про конверт для именинницы и уверенно захожу во дворик ресторана. Сердце гулко отстукивает свой ритм — глазами я ищу Катю, но ее нигде не видно.

Киваю парочке знакомых врачей у небольшого искусственного водопада и подмечаю, что сегодня все на себя не похоже. Наши девочки с работы как на подбор в ярких летних платьях, с красивыми прическами и макияжем. И не признаешь с первого взгляда те самые усталые глаза, которые встречаешь в больнице.

Что ни говори, а сегодня мои коллеги настроены от души повеселиться.

Слышно, как хлопают пробки в бутылках шампанского. Веселый смех и перезвон бокалов в летний вечер — что может быть лучше?

Место для праздника именинница выбрала замечательное: уютный ресторан с прохладным водопадом и маленьким прудом во дворике в этот вечер для меня настоящее спасение.

Большая беседка оформлена со вкусом: длинные столы покрыты белоснежными скатертями, повсюду стоят свежие летние цветы, а мягкий свет бесконечных гирлянд навеивает романтическое настроение.

Наталья в пышном вечернем платье с открытыми плечами встречает гостей у входа в беседку. Ей помогает ее супруг, он тоже врач.

— Ян, я тебя заждаюсь! Уже начала волноваться, что ты не придешь, — заметив меня, приветливо улыбается именинница и протягивает ко мне руки.

— С днем рождения, Наташенька! — Я улыбаюсь в ответ, целую ее в щеку и вручаю подарок. — Ну как ты могла подумать, что я брошу тебя в такой ответственный вечер?!

— Ох, как много цветов! А ты сегодня один?

— Сонечке нездоровится, — поясняю мимоходом, а сам сканирую напряженным взглядом беседку.

«Где ты, Катя? Где прячешься?»

— Как жаль! Я надеялась увидеть вас двоих. Если хочешь, садись рядом с Витей Любимовым, он сегодня тоже холост.

— И любим женщинами! — добавляет муж Натальи с усмешкой.

— Фамилия обязывает, — подмигиваю я имениннице и уверенно направляюсь к Любимову.

Витя — начальник юридического отдела нашего медицинского центра и по совместительству личный адвокат моей семьи. А еще он мой хороший друг. Знаем друг друга со школьной скамьи, делили и плохое, и хорошее. Никто не знает меня так, как Виктор. Есть, правда, у него один минус: он смазливый блондин и жуткий бабник. Все свободное время проводит или в объятиях женщин, или в спортзале.

Женщины тают от одного его взгляда. Вот и сейчас я ловлю Виктора с двумя милыми девочками из нашего центра. Девочки в восторге от харизмы адвоката и его стильной рубашки цвета аква, верхние пуговицы которой расстегнуты и демонстрируют часть шикарного мужского торса. Красотки пьют шампанское из бокалов, охотно заигрывают и, кажется, не прочь продолжить банкет вместе с Виктором в другом месте. «Выбери меня!» — кричит мысленно каждая.

«Позёр!» — фыркаю мысленно.

— Ян Васильевич! — Завидев меня, адвокат оживляется. — Какая встреча!
Ага, им всем весело! Всем, кроме меня.

— Простите, девочки, но Виктор Сергеевич нужен мне на пару слов, — произношу строго и окидываю сотрудниц таким мрачным взглядом, что они поперхиваются шампанским. Девочки тушуются, пугливо мне улыбаются и исчезают, как стайка диковинных птиц. Витя провожает их похотливым взглядом.

— Хороши, красотки! — произносит с жадностью. — Ян, а ты почему один? Где твоя гримза прокурорская? — Он поворачивается ко мне.

Я закатываю глаза. Да, с Виктором можно не притворяться. Он все называет своими именами.

— Соне нездоровится, — отмахиваюсь, нисколько не обидевшись на «прокурорскую гримзу». — Я сегодня один.

Виктор приостанавливает официанта, который несет поднос с бокалами просекко, и подхватывает два бокала. Сует один мне. Просекко успело нагреться, и я морщусь от его запаха. Нет, мне никогда не понять, за что люди любят этот напиток!

— Мне тут птичка на хвосте принесла весьма пикантную весть. — Адвокат делает паузу, многозначительно посматривая на меня.

— О Кате? — мрачней я. Кажется, о ней знают все в городе. Все, кроме меня.

— Ага. Ее вроде должен Карим привезти к Наталье. Банкет гудит этой новостью, — подтверждает мои угрюмые мысли Виктор.

— Анестезиолог? Он каким боком с ней?

— Не знаю. Коллеги они, вроде. А еще у нее сын есть.

— Я очень рад за Катю! — цежу зло. Моя бывшая жена еще не приехала, но я уже на взводе. Хочется испепелить того мерзавца, который заделал ей ребенка, и Карима за компанию — за то, что посмел пригласить Катю на этот банкет.

— Ян... — Виктор серьезно посматривает на меня. — А ты не думал, что ребенок — твой?

Глоток отвратительного шипучего напитка застревает у меня в горле и никак не хочет идти дальше.

— Турецких сериалов у нас в холле в рабочее время пересмотрел?! — взрываюсь я. — Если это шутка, то неудачная!

А у самого сердце летит куда-то вниз. Летит, летит, и кажется, еще миг, и в очередной раз разобьется на мелкие осколки.

— Надо узнать, сколько лет мальчишке, — продолжает нагнетать Витя. — Нет, серьезно, Ян! Она не совалась сюда пять лет. Думаешь, просто так сидела тихо подальше отсюда?

— Нелогично! Если столько лет скрывала ребенка, сейчас зачем приехала?

— Говорят, у нее закончился контракт с той больницей и родители уговорили вернуться. Но я думаю, ей просто доложили, что ты вот-вот женишься. Занервничала наша голубка, поняла, что сын папу никогда не увидит, вот и сорвалась с насиженного места.

Я с яростью водружаю бокал теплого просекко на перегородку, которая отделяет беседку от танцпола.

— А я смотрю, ты все сплетни успел собрать с нашего ресепшена? — хмуро посматриваю на Виктора.

— Не все. Про ребенка почему-то никто ничего не знает. Сколько лет, как зовут — как в рот воды набрали. Но я выясню, — обещает друг

и вдруг замолкает. Я слежу за его взглядом и замираю. У входа в беседку Наталья Олейник и ее великолепный муж принимают поздравления от нашего анестезиолога Карима и той женщины, которую я тщетно пытался забыть все эти годы.

Глава 7. Катя

— Катенька! Сколько лет, сколько зим! Как же я рада тебя видеть! — тепло встречает меня Наталья Олейник.

— Я тоже, Наталья Николаевна! — Я улыбаюсь виновнице торжества, а сама украдкой сканирую гостей. Глазами я ищу Яна и его невесту. Мне просто необходимо увидеть их первой, чтобы морально подготовиться к непринужденной беседе.

«Привет, как жизнь? Да, все хорошо». — И все примерно в таком духе. Проскользнуть мимо них налегке, а после просто не смотреть в их сторону.

Несмотря на теплое приветствие, меня потряхивает. Кажется, будет намного сложнее, чем я предполагала. Очень трудно остаться равнодушной к мужчине, которого так и не смогла забыть. А ведь дома меня ждет его сын, и каждый раз, когда я смотрю на Марка, у меня сердце разрывается от того, что я так и не сообщила Яну о своей беременности...

Именинница жестом манит меня к себе.

— Катенька, я слышала, тебе нужна работа? — интересуется тихо.

В работе я отчаянно нуждаюсь, поэтому киваю.

— Но ведь ты знаешь, как сложно работать в нашей больнице? Ненормированный график, зарплата далека от идеальной, а у тебя, как я поняла, есть маленький ребенок? Потянешь ли ты нагрузку?

Я вздыхаю.

— У меня нет выхода. Родители помогут с малышом, — уверяю ее.

И тут замечаю Яна. Сердце на миг пропускает удар, а потом летит куда-то вниз.

Он беседует с Любимовым в глубине беседки у самой сцены, на которой музыканты настраивают аппаратуру, чтобы весь вечер дарить хорошее настроение гостям своими песнями.

Я впиваюсь в бывшего мужа жадным взглядом. Едва дышу от волнения.

Ян почти не изменился, все так же привлекателен и мрачен, как обычно. Сколько же женских сердец успело разбиться об этот невыносимо привлекательный образ? Вальяжный, слегка расслабленный — хозяин жизни, не иначе.

Сердце болезненно сжимается. Интересно, где его краля?

Карим что-то говорит имениннице, а я растерянно осматриваюсь по сторонам. Ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин, но мой спутник не дает им на меня пялиться и ведет за собой в глубь беседки.

Я стараюсь не смотреть на Бестужева и Любимова, но в какой-то миг мне приходится обернуться на чье-то изумленное приветствие, и наши с Яном взгляды встречаются. По коже летят колючие мурашки.

Время будто останавливается. Шум, веселье, смех — остаются за кадром. Есть только Ян и его мрачная мужская привлекательность, от которой у меня, как и прежде, подгибаются колени.

Я вижу, как он что-то говорит Виктору, а потом стремительно направляется в нашу сторону. Сердце летит в пропасть. Кажется, мне не хватит воздуха и я задохнусь. Хочется сбежать, но мое тело отказывается повиноваться.

От тоски по бывшему мужу его сводит судорогой. Что же это за проклятие такое?! Почему я так и не смогла его разлюбить?!

— Ян? Привет, — произношу первой. Голос чуть дрожит от волнения, но я воинственно расправляю плечи. Нет, я не позволю, чтобы он узнал о том, что я сейчас чувствую! Пусть думает, что у меня все хорошо.

— Привет, Катя. Хорошо выглядишь. — Ян прожигает меня жадным взглядом, который неумолимо останавливается на моих губах.

Я напряженно сглатываю. Почему он смотрит на меня так откровенно? Где его невеста? — Как поживаешь? — Кажется, Бестужев не замечает моего ступора.

Я пожимаю плечами.

— Как все, — отвечаю непринужденно.

— Говорят, у тебя есть сын?

— Д-да, сын... — Меня окатывает волной паники.

«Твой сын, Ян», — добавляю мысленно.

— Надо же! Ты была замужем?

— Я?... — снова тушуюсь. Нервно смеюсь. — Нет, что ты, замуж я не вышла. Нашего с тобой брака мне хватило с лихвой. Так, короткий служебный роман, две полоски на тесте — и вот он, мой малыш. Дети так быстро появляются на свет! Не успела обернуться — а у тебя в руках уже сверток с карими глазками.

Я ослепительно улыбаюсь Бестужеву, а у самой мелко дрожат руки. Зачем я сказала про карие глазки?! У Яна тоже карие глаза! Сейчас он проведет параллель и...

Мои щеки пылают так, будто их натерли свекольным соком. Я не умею врать, а врать человеку, который является отцом моего малыша, труднее вдвойне.

— То есть?... А как же... отец? — озадачен Ян.

Кажется, Бестужев пропустил мою фразу про карие глазки мимо ушей? Мысленно выдыхаю, а саму все равно потряхивает.

— Ян, ну брось! Мы ведь живем в современном мире! Ребенок только мой. В графе «отец» стоит прочерк, — поясняю чрезмерно активно.

— Прочерк, значит?... — приподнимает бровь Бестужев. Подозрение в его тяжелом взгляде заставляет меня нервничать еще больше.

— А ты как? Я слышала, у тебя скоро свадьба? — отчаянно пытаюсь отойти от опасной темы.

Ян усмехается.

— А я так же, Кать. — Он сверлит меня взглядом, в котором затаилась горечь потери. — Все в том же аду, в который ты отправила меня пять лет назад.

Вздрагиваю, как от пощечины.

— Ян... Наш развод был неизбежен.

Он испепеляет меня взглядом.

— Я был против, и тебе хорошо об этом известно.

Я обхватываю плечи руками.

— Что сделано, того уже не изменить.

— Изменить можно все!

— Не в нашем случае.

Ян хватает меня за локоть, притягивает к себе так близко, что я слышу аромат его мужской туалетной воды — что-то потрясающе терпкое, с примесью бергамота и кардамона. Запах такой же притягивающий и мрачный, как сам Ян. Его пальцы сжимают мое запястье так сильно, что я чувствую боль.

— Тебе надо было дать мне всего лишь один шанс! Я же просил — нет, умолял! Но ты отказалась... А ведь этот ребенок мог быть нашим! Не было бы сейчас этого недоразумения с прочерком в графе «отец» и моей свадьбы!

Я не выдерживаю его взгляда, отвожу глаза. Снова накатывают воспоминания о том, как я сижу в приемной, сжимая в руках папку с результатами УЗИ, и заходит его мать. Меня окатывает волной боли, и я отшатываюсь.

— Прости, меня зовет Карим, — произношу хрипло.

Цепляюсь за проходящего мимо Карима, как за спасительную соломинку.

— Шампанского, Катюш? — обворожительно улыбается мне мой кавалер.

— Не откажусь. — Похлопываю его по руке.

— Для красивой женщины добуду самое прохладное! — подмигивает мне Карим, под тяжелым взглядом Бестужева подхватывает с подноса два бокала просекко и увлекает меня за собой к водопаду.

А я и рада отойти в сторону: невозможно находиться рядом с Яном и делать вид, будто мне все равно! Не могу, не могу... Кажется, от меня остался лишь ворох пепла. Пепел погибших надежд особенно горький.

Глава 8. Ян

Я провожаю Катю полным отчаянной ревности взглядом. «Карие глазки, говоришь?» — ухмыляюсь про себя. Уж кого-кого, а Катю я знаю как свои пять пальцев! Служебный роман, две полоски... Ага, как же! Как не умела врать, так и не научилась.

«А внешне она не изменилась. Ни капли не изменилась», — подмечаю с тоской, наблюдая за тем, как Катя отчаянно флиртует с Каримом у водопада. У нее даже флиртовать назло мне толком не получается! Чувствуется же ее фальшь.

— Так, я смотрю, ты совсем голову потерял от бывшей женушки? — слышу голос Любимова. — Но там есть от чего раскиснуть, не спорю. Пойдем за стол, выпьем чего-нибудь?

— Да, выпить не помешает, — испепеляя Катю взглядом, соглашаюсь я.

— А сейчас для прекрасной Натальи споет ее любимую песню муж Георгий! — объявляет со сцены ведущий.

На сцену взбегают муж именинницы и берет в руки микрофон.

— Наташенька, в этот чудесный день мир подарил нам тебя! Позволь мне первым поздравить тебя с твоим днем, душа моя! — с чувством произносит он.

Музыканты на сцене врубают музыку, которая заглушает все остальные звуки.

Морщась от громкой музыки, я иду за Любимовым к столу, а сам будто горю в аду. Пожираю взглядом светлые волосы бывшей, которые сводили меня с ума, подмечаю, что нежные черты ее лица стали еще выразительнее, а белый сарафан из натуральной ткани очень выгодно подчеркивает ее бедра, которые стали еще привлекательнее. Я слышал, что роды делают женщину красивой, но не думал, что настолько.

Мой мозг плавится, превращается в поток лавы, готовый испепелить любого, кто посмеет пригласить ее на медленный танец. Ощущаю, как сильно я ее хочу. До физической боли, до скрипа зубов... Хочется сгрести ее в охапку, закинуть на плечо и свалить подальше с этого банкета.

— Коньяк? — Витя понимающе придвигает мне бокал на короткой ножке и наполняет его до самых краев.

Обычно после целой недели непрерывных операций я стараюсь не принимать спиртное. Лучше поплавать в бассейне, так легче снять стресс. Но сегодня плавать негде, поэтому я молча соглашаюсь на угощение, которое подсовывает Любимов.

Опрокидываю в себя весь коньяк сразу, и даже не морщусь. Кажется, еще немного, и у меня из ушей повалит дым.

«Что, если ребенок — твой?» — пылает в голове фраза Любимова.

«Не успела обернуться — а у тебя в руках уже сверток с карими глазками», — взрывает мозг болтовня Кати.

Адвокат от меня не отстает, себе тоже щедро наполняет бокал.

— Пропустим пару тостов, а потом танцы? — подмигивая тем самым красоткам из нашего центра, что я спугнул, обещает он.

— Какие танцы?! — рычу я и притягиваю его за локоть к себе ближе.

— Слушай сюда, Любимов. Нам ни к чему глупые танцы. Нам надо срочно выяснить все о ребенке Кати.

— Она треплется о том, что у нее был короткий служебный роман, — щедро закусывая коньяк тарталеткой с красной икрой, отзывается мой друг. — Кажется, довольно правдивое объяснение.

— Катя никогда не умела врать, и этот бред про служебный роман — миф чистой воды! Меня интересует возраст. Потому что, если возраст совпадет со временем нашей разлуки

минус девять месяцев на беременность, то твоя теория о том, что ребенок — мой, может оказаться весьма правдоподобной.

— Если все подтвердится, то это будет похоже на взрыв атомной бомбы! — крикает Любимов и отправляет в рот еще одну тарталетку. — Боюсь, твоя семейка в тандеме с прокурором не устоит!

— Прошу, только никому не слова! Я не хочу, чтобы скандальная новость всплыла на поверхность до того, как наши подозрения подтвердятся.

Витя, не скупясь, снова щедро льет нам коньяк. Я от бокала не отказываюсь. Нервы настолько на пределе, что сводит скулы.

Замечаю, как Олейник подходит к Кате. Догадываюсь, что беседуют они о работе в городской больнице.

Сам я увольняюсь в конце этого месяца, отработать осталось всего неделю. Сосредоточусь на работе в медицинском центре: как ни крути — это мое наследие, и я не в праве подвести своих родных.

Музыканты объявляют поздравление и исполняют для именинницы песню — EMIN, «Любимая моя».

Я слежу за тем, как Наталью Олейник приглашает на танец муж, и мне в голову внезапно приходит идея — безумная, еще более скандальная, чем само появление Кати в городе, но под коньяк она кажется очень даже приемлемой. Через неделю во главе центра встану я, мать окончательно уйдет на пенсию, а значит...

Опустошив второй бокал, я поднимаюсь из-за стола и, сбивая все на своем пути, под изумленным взглядом Любимова иду к Кате.

Глава 9. Ян

Карим рассказывает Кате какой-то бородатый анекдот у водопада, а она смеется. Изнутри меня пожирает ревность. Мне хочется, чтобы она смеялась только для меня! Кто такой этот Карим, что она так веселится рядом с ним?!

— Ян?.. — обернувшись, пугается Катя.

Не давая бывшей жене опомниться, я резко хватаю ее за локоть и, вытащив на танцпол, властным движением руки притягиваю к себе.

Под любопытными взглядами сотрудников и знакомых мы с Катей начинаем двигаться в танце.

Я чувствую ее дыхание, ловлю испепеляющий меня возмущением взгляд зеленых глаз, ощущаю ее попытки вырваться из плена моих рук, но крепко удерживаю в своих объятиях.

— Совсем свихнулся, Бестужев?! — шипит Катерина. — Зачем ты приглашаешь меня танцевать на глазах у всех?! И вообще, где твоя невеста?!

— Моя невеста сегодня осталась дома, — шепчу неистово в ответ. — А для тебя у меня есть деловое предложение.

— Что еще за предложение? — Катя пытается толкнуть меня в грудь, вырваться, но я крепко удерживаю ее в своих объятиях.

Она подрагивает в моих руках, прожигает яростным взглядом и так умопомрачительно пахнет, что меня бросает в жар. Как же я хочу ее вернуть! До боли, до скрипа зубов... Хочу сгрести ее в охапку, забрать у Любимова ключи от его катера, что одиноко стоит на пристани у набережной, и...

— Зачем тебе работа в городской больнице? — прижимая Катю к себе, интересуюсь вальяжно с напускным безразличием. — Разве ты не знаешь, какие там низкие зарплаты? А у тебя ребенок. Почему ты не думаешь о его благополучии?

Катя настораживается.

— Не понимаю, что тебе от меня нужно, Ян? Да, у меня есть ребенок, я воспитываю его сама, и мне необходима работа, чтобы держаться на плаву. Родители обещали помочь с малышом, пока я буду на работе, так что не вижу никаких препятствий для того, чтобы приступить к работе.

Она подрагивает в моих руках, мечет в меня испепеляющие взгляды, но почему-то не отталкивает.

Ее губы соблазнительно приоткрываются, и меня бросает в жар.

Борясь с собой из последних сил, я прожигаю ее ответным взглядом.

— Неужели тебе не хочется работать в хорошем месте, иметь четкий график, не перерабатывать и получать нормальную зарплату? — обворожительно улыбаясь, искушаю бывшую жену.

Она прищуривается.

— К чему ты клонишь, Бестужев?

— Через неделю я увольняюсь из городской больницы и принимаю на себя руководство медицинским центром «Диана». Уверен, для хорошего специалиста у нас найдется теплое местечко...

Катя вздрагивает, как от пощечины.

— Совсем свихнулся?! Чтобы я еще хоть раз ступила на порог твоего центра?!

— А что плохого в том, чтобы работать в достойном месте?! — вспыхиваю я. Ты смотри, какие мы гордые! Центр мой ее не устраивает!

— Я уже там работала, прости, не понравилось! — упираясь ладонями мне в грудь, шипит она.

— Тебе не понравилось, потому что моя мать вела себя слишком неадекватно! — силой удерживая ее, рычу в ответ. — На следующей неделе я беру руководство на себя! Никто не посмеет сказать тебе ни слова!

— Ха! Чтобы ты навещался ко мне в кабинет каждый раз, потрепать нервы?! Ни за что!

— Да за кого ты меня принимаешь?! Корпус, в котором мы проводим операции, находится через две остановки от того, где принимают терапевты! Мне, по-твоему, делать больше нечего, кроме как бегать из корпуса в корпус, чтобы поболтать с бывшей женой?!

— Я знаю, что так и будет. Ты возьмешь на себя руководство, а насколько я помню, главврач всегда присутствовала в центральном корпусе. Более того, если мне не изменяет память, кабинет твоей матушки был расположен на одном этаже с моим.

— Моя матушка в течение этой недели покинет свой пост навсегда. Она выходит на пенсию! — злясь от того, что она слишком легко читает мои мысли, уверяю ее я.

— Ян, я очень хочу хорошую работу с высокой зарплатой, но пойми: мы с тобой не сработаемся. Слишком много взаимных обид так и осталось непрощенными. В общем, спасибо за предложение, но я вынуждена сказать тебе твердое «Нет».

Катя пронизывает меня откровенным взглядом. «НЕТ!» — утверждает всем своим видом, раззадоривая меня еще сильнее, чем прежде.

— Что значит «нет»?! — взрываюсь я. — В этом городе мне не отказывал ни один человек! Да люди мечтают попасть в наш центр, годами ждут места, а ты, имея на руках ребенка, с такой легкостью отказываешься от счастливого билета?!

Катя вздыхает, в какое-то мгновение в ее глазах отражается боль, и она осторожно касается моей руки.

— Прости, Ян. Я вынуждена тебе отказать. Мое душевное благополучие для меня важнее зарплаты. Даже если бы твоя мама переехала на Северный Полюс, это ничего бы не изменило.

Поражение бьет наотмашь, заставляя меня сжать челюсти. Меня окатывает волной слепой ярости. Вот, значит, как?! Гордая у нас Катерина, ни с какой стороны не подступишься?..

— Ян, — слышу голос Любимова. Друг оказывается рядом с нами и сильно сжимает мой локоть. — Ян, Соня приехала.

На миг я замираю.

— Соня?.. — приподнимаю бровь.

Виктор отчаянно кивает, а Катя отшатывается от меня так, будто я прокаженный, и тут же примыкает к Кариму, который за время нашего танца успел раздобыть блюдо королевских креветок и с удовольствием их поглощает.

Пытаясь подавить чувство досады из-за ее отказа, я оборачиваюсь и немею, потому что там — картина маслом!

Глава 10. Ян

У входа в беседку, подхватив подол пышного вечернего платья желтого цвета, стоит Соня. В этом платье моя невеста похожа на пирожное «безе». Она осматривает беседку, видимо, пытается найти меня, и в ее взгляде плещется такое отчаяние, что мне становится нехорошо. Но это еще половина сюрприза. За спиной у Сони, как гриб после дождя, внезапно вырастает прокурор Гусев. У прокурора в руках пышный букет из розовых и голубых гортензий.

Виктор проводит по лицу рукой. — Ба-а-а, кажется, Гусевы решили прийти на банкет всем семейством? — изумленно произносит он.

— Скажи, что мне это снится... — цежу сквозь зубы я.

— Вот это ты попал, братец! — Любимов понимающе похлопывает меня по плечу. — Как по мне, так от таких веселых родственников путь один: через черный ход огородами на другую сторону улицы, а там — на такси до аэропорта.

Я фыркаю.

— Не говори ерунды, Любимов! Это моя ответственность, мне и разруливать!

Что ж, раз невеста здесь, придется взять огонь на себя. Не стоит давать лишний повод для сплетен.

Сверкнув горьким взглядом в сторону столика, за которым Катя и Карим уплетают королевских креветок, я отправляюсь навстречу вновь прибывшим гостям, которых никто не приглашал.

Наталья Олейник принимает букет от прокурора, а Соня видит меня, и в ее взгляде сквозит невероятное облегчение.

— Ян! — радуется она.

Я беру ее под руку и веду в глубь беседки.

— Что ты здесь делаешь? — интересуюсь у невесты. — Ты же не хотела сюда идти?

Соня пожимает плечами.

— Планы поменялись. Я такая эгоистка, прости меня! Давай больше не будем ссориться? Просто наша свадьба на носу, я нервничаю... Сама не знаю, что на меня нашло! Обещаю, что не стану совать свой нос в дела, которые меня не касаются. — Она умоляюще посматривает на меня. — Ты же меня простишь?

— С чего ты взяла, что я обиделся? — накрывая ее руку своей рукой, удивляюсь я. — Ладно, пойдем к столу.

Я помогаю невесте устроиться за столом и вдруг замечаю, как Витя Любимов активно перемещается в сторону столика, за которым веселятся девочки с ресепшена.

Я перехватываю его на ходу.

— Только посмей оставить меня с прокурором наедине! — прожигаю друга испепеляющим взглядом. — Останешься с нами и будешь травить байки из своей практики. Уверен, вам будет о чем поговорить.

Витя закатывает глаза.

— За испорченный вечер ты будешь мне должен, Бестужев, — произносит рассерженно и садится обратно рядом с нами.

— Хорошо, как только приму руководство, выпишу тебе премию.

— В размере оклада?

— Не наглей!

Прокурор Гусев присоединяется к нашей компании.

— Эх, ребята, ну что, за именинницу?! — довольно потирает руки он и тянется за коньяком.

— А что это вы, Антон Сергеевич, сегодня без супруги? — широко улыбаюсь я. — Пришли бы всем семейством?

— Так супруга принимает важную гостью, — не уловив иронии в моем вопросе, охотно поясняет прокурор. — Матушка твоя, Ян, внезапно нагрянула к нам с какой-то оглушительной новостью, вот моя зазноба и отослала нас с Соней сюда, чтобы поболтать в свое удовольствие.

— Да что вы говорите?! — напрягаюсь я.

Моя мать внезапно нагрянула к Гусевым, после чего они прибыли сюда незваной делегацией? Глупость несусветная! Мать никогда не ходит в гости без официального приглашения. Не иначе как кто-то из медицинского центра донес матери новость о том, что Катя должна быть на банкете у Олейник, вот она и сорвалась к Гусевым. Соня примчалась сюда вместе с папой не по своей воле, а по указке моей матушки и будущей тещи.

Похоже, моя матушка снова в игре? А если учесть тот факт, что через неделю она выходит на пенсию и свободного времени у нее будет слишком много, то свои силы она бросит на то, чтобы вытравить Катю из города?

Мне совсем не нравится такой расклад.

Витя заливается соловьем, развлекает моего будущего тестя, (зарабатывает себе премию), а я угрюмо посматриваю на столик, за которым Катя беседует с Каримом. На миг наши с ней взгляды встречаются. В глазах моей бывшей жены сквозит разочарование.

Я понимаю: она разочарована во мне. Пять лет назад от моей матери не было никакого спасения. Я был моложе, наивнее, был по горло загружен работой и все надеялся, что Катя сможет принять ту реальность, в которой я привык жить. Моим надеждам не суждено было сбыться. Мой брак рухнул, не продержавшись и года.

Взгляд скользит по Соне. Соня молода, даже слишком. Ей всего двадцать один. Она окончила школу и больше нигде не училась. Родители пытались пристроить ее в колледж, да все без толку: ей это не интересно. Она легко внушаема, что очень устраивает мою мать. Из Сони можно слепить что угодно, а связи прокурора помогут нашей семье получить больше привилегий.

Я снова смотрю на Катю. Да, с Катей такой номер у матушки не прошел. Моя бывшая жена — крепкий орешек!

Витя обращается ко мне, и я на время отвлекаюсь от своих горьких мыслей.

Прокурор всем щедро льет коньяк и убеждает нас с Любимовым в том, что нам вдвоем надо вырваться на морскую рыбалку.

— Я в деле! — горячо кивает Любимов. — Рыбалка — мое хобби!

Я мысленно усмехаюсь: вранье — это все! Уж кто-кто, а Виктор Любимов на рыбалке не был ни разу в жизни. Да и в море его укачивает.

В какой-то момент я вдруг понимаю, что не вижу желтого платья невесты. Стоп, а где Соня?

Перевожу взгляд на столик, за которым Катя и Карим устроили креветочный пир, и немею: моя невеста вкупе со своим пышным желтым платьем переместилась к моей бывшей жене!

В руке у Сони до краев наполненный бокал вишневого сока со льдом, и она как-то слишком нервно им подергивает.

— Твою дивизию... — цежу сквозь зубы и пытаюсь выбраться из-за стола.

Глава 11. Катя

— Слушай анекдот. — Карим толкает меня в бок локтем. — Бородатый, правда, но смешной. В общем, приходит как-то дед на прием к врачу.

«На что жалуетесь?» — спрашивает доктор.

«На сердце. На одну влезу — нормально. На вторую — начинаю задыхаться. На третью — уже не могу».

«Ну вы, папаша, герой! Я на тридцать лет вас моложе, но меня только на одну хватает...»

«Про что вы, доктор?»

«Про женщин».

«А я — про ступеньки».

Я смотрю на Карима несколько мгновений, а потом не выдерживаю, взрываюсь хохотом.

— Хватит, Карим, я больше не могу!

И тут краем глаза я замечаю пышное желтое платье. Никто в этой беседке не пришел в желтом наряде, поэтому невесту моего бывшего мне удастся определить фактически мгновенно. Я обрываю смех и жду, когда пачка «безе» проплывет мимо.

Увы, Соня Гусева проплывать мимо не планирует. Вместо этого она подхватывает бокал вишневого сока со льдом с подноса и метит напрямик за наш столик.

Карим изумленно замирает, а я, конечно, настораживаюсь. Что нужно этой девице?!

Ослепительно улыбаясь, дочь прокурора стреляет в меня хищным взглядом.

— Добрый вечер.

— И вам не хворать, — подмигивает ей Карим. — Кrevetку?

— Ах, нет, спасибо! Я совсем не за этим сюда пришла, — капризно качает головой Соня. Я воинственно приподнимаю бровь.

— А за чем же тогда? — интересуюсь холодно.

Конечно, я догадываюсь, почему она здесь, и считаю, что этот поступок совсем не логичен.

Соня подается ко мне, и ее губы изгибаются в хищном оскале.

— Некоторые женщины думают, что им все дозволено. Да-да, это я про вас, Катя. Но хочу предупредить: не вздумайте даже пытаться снова вешаться на моего будущего мужа! Ваш поезд ушел. Запомните: мужчины не любят стареющих женщин, которые липнут к ним из отчаяния. Уясните раз и навсегда: Ян — мой! Вам рядом с ним места нет!

Карим осторожно откладывает креветку обратно на блюдо и произносит громкое «Кхм».

Я изумленно распахиваю глаза. Это я-то стареющая женщина, которая липнет ко всем из отчаяния?!

Не иначе как моя бывшая свекровушка науськала юную невесту!

Я вижу, как к нашему столу торопится Бестужев, и в груди вспыхивает яростное желание ответить дерзкой юной кобыле еще до того, как он подхватит ее под руки и отведет обратно в стойло.

Я подаюсь вперед, так близко, что между нашими лицами почти не остается свободного места.

— Слушай сюда, девочка... — начинаю жестко, но продолжить не успеваю: Соня подхватывает со стола свой бокал с вишневым соком и с силой выплескивает его мне в лицо.

Мой отчаянный вскрик прокатывается по беседке и приковывает к себе взгляды всех без исключения.

Колотый лед сыплется мне в декольте, а ужасные красные пятна безжалостно расплзаются по груди, уничтожая белую ткань.

— Ой, простите! — прикрыв рот ладонью, громко произносит Соня. — Сама не знаю, как это произошло! Я порой становлюсь такой неуклюжей...

Глаза жжет, но я слышу, как подскакивает со стула Карим, слышу возмущенную ругань Яна и понимаю, что вечер испорчен.

Я срываюсь с места. Сгорая от стыда, со всех ног бегу в дамскую комнату, чтобы спрятаться от любопытных глаз.

— Черт, черт, черт! — Я в отчаянии бью кулаком по раковине и пытаюсь отмыть хотя бы лицо, потому что тушь очень некрасиво потекла, обеспечив мне черные круги под глазами.

Изнутри меня взрывает ярость. О-о-о, я недооценила сучку! Она на глазах у всех унизила меня, испортив макияж и платье, а я... все, что я могла — это сбежать! Спрятаться...

Нет, это невыносимо! Немыслимо! Чтобы дочь старшего офицера пряталась от маленькой, подлой, похожей на пирожное «безе» стервы?!

Взгляд падает на декольте, и от бессилия мне хочется плакать. Бурые разводы от сока слишком сильно испортили платье. Оно насквозь промокло до самого пояса и некрасиво прилипло к груди. Какой позор! Первый раз вышла в люди после возвращения, и такой конфуз!

Конечно, мне придется отправиться домой, чтобы не разжигать еще больше любопытство окружающих.

Кто-то громко стучит в дверь дамской комнаты.

— Катя! — слышу голос Бестужева. — Катя, открой!

— Убирайся к своей невесте, Ян! — выкрикиваю зло.

— Открой. Я принес тебе свой пиджак.

Я хочу выкрикнуть что-нибудь обидное, но потом в голове всплывают слова юной «мадам Безе» о том, что Ян только ее, и что-то вспыхивает нехорошим огоньком внутри.

«Только твой, говоришь?» — подмигиваю своему испорченному макияжу в зеркале и отпираю дверь.

Бестужев вваливается внутрь. В его глазах досада.

— Прости, пожалуйста, Катя! Прости Соню за эту глупость! Я и подумать не мог, что она такое вытворит! — бережно накидывая мне на плечи легкий летний пиджак из хлопка, сокрушается он. Его прикосновения к моим плечам наполнены нежностью, а я...

Я пронизываю его холодным взглядом.

— Ты говоришь, что хочешь, чтобы я простила твою глупую невесту за испорченное платье? — уточняю колко.

— Конечно, я хочу сгладить глупое недоразумение! — в отчаянии разводит руками бывший муж.

— Тогда оставь ее с папашей наслаждаться банкетом, а меня выведи отсюда в своем пиджаке и на глазах у всех отвези домой. Слабо? — с вызовом смотрю ему в глаза.

Ян перехватывает мой взгляд, пронизывает таким же, полным вызова, и вдруг резко притягивает меня к себе. Скользит откровенным взором по моему бледному лицу и останавливается на моих губах.

Он так близко, что я ощущаю тепло его тела и чувствую аромат его мужских духов с примесью коньяка. Меня окатывает ворохом колючих мурашек. Дыхание сбивается, мозг мгновенно отключается. Так было раньше, и спустя пять лет ничего не изменилось.

Мы не спускаем глаз друг с друга. Против воли мои губы приоткрываются, и я подаюсь ему навстречу.

Громкий стук в дверь подобен раскату грома.

— Ян! Ян, ты здесь? — слышен противный голос Сони.

Глава 12. Катя

Голос юной мерзавки заставляет меня мгновенно прийти в себя и отпрянуть от Бестужева.

— А вот и твоя будущая жена, — констатирую факт. — Кажется, она тебя потеряла. Что будем делать?

Ян несколько мгновений неотрывно смотрит в мои глаза.

— Лично я собираюсь сделать то, что должен, — произносит спокойно, пронизывает меня острым взглядом, а потом берет за локоть и распахивает дверь.

Соня едва успевает сделать шаг в сторону, чтобы мы в нее не врезались, и тут же впивается в меня презрительным взглядом.

— Только хотела сообщить, что я оплатила такси, которое доставит твою старушку-бывшую домой, — произносит торжественно. — Если что, такси у входа.

Какая самоуверенная тварь!..

Я освобождаюсь от крепкой хватки Бестужева и делаю шаг ей навстречу. Хватаю ее за руку и резко притягиваю к себе. С удовольствием касаюсь пропитанным вишневым соком декольте ее желтого платья.

— Я пришлю счет за химчистку, — произношу четко ей на ухо, после чего отталкиваю ее от себя.

— Фу! — Она отчаянно отряхивает лиф пышного платья, но бурые пятна безжалостно впитываются в желтую ткань.

Ян снова впивается в мой локоть и быстро ведет через беседку к выходу, где ожидает такси.

Распахнув заднюю дверцу стоящего у обочины авто, он подталкивает меня внутрь, вынуждая сесть в машину.

— Хорошо тебе повеселиться на банкете! — поддеваю его на прощание.

— Не дожدهшься! — рычит он и ныряет внутрь за мной следом.

Громко хлопает задняя дверца, а Ян называет адрес, по которому проживают мои родители.

Машина трогается с места. Я на миг оглядываюсь, вижу, как у входа в беседку мелькает пышное желтое платье.

— Кажется, кто-то потерял своего жениха? — подмигиваю Бестужеву. — Может, все же надо было остаться и успокоить ее мятушуюся душу?

Ян поворачивается ко мне. В его глазах горит хищный блеск, и я нутром чувствую подвох.

— Знаешь, что, Катенька? Ты меня достала своими подколками! — угрожающе произносит он, тянется ко мне, и, прежде чем я успеваю уклониться, накрывает мои губы властным поцелуем.

Оцепенев от его дерзости, я едва дышу. Поцелуй лишает меня способности мыслить, а по коже уже прокатывается теплая волна.

Я дрожу.

— Что, черт возьми, ты делаешь?! — слетает с губ изумленная фраза. Я пытаюсь освободиться, но от этого поцелуй бывшего мужа становится только настойчивее.

Отчаянно сопротивляясь его объятиям, я с досадой подмечаю, что одновременно таю от поцелуя, как глупая девчонка, и ничего не могу с этим поделать.

Ощувив мою слабость, он меняет тактику. Больше не напирает. Вместо этого касается губами моего рта с особой нежностью, заставляя дрожать от наслаждения.

— Прекрати, Бестужев... — беспомощно шепчу я, а он уверенно освобождает мои плечи от своего пиджака и оглаживает предательски будоражащими прикосновениями.

— Ты... ты... — задыхаюсь я.

Его губы трогает ироническая улыбка.

— Мне нравится, когда ты вся дрожишь от злости, — обжигает шепотом мою шею он, а потом вдруг обхватывает мое лицо ладонями и впивается в мои губы новым поцелуями.

В машине включена сплит-система, но она ни капли не охлаждает.

Я вся горю огнем от дерзких поцелуев Бестужева, который, кажется, вошел во вкус и целует меня властно и уверенно, безжалостно царапая щетиной мои губы.

Я растворяюсь, дрожу от его бессовестных действий, в глубине души осознавая, что и тут проиграла раунд, а он продолжает терзать мои губы поцелуями.

— Кхм... приехали! — громко оповещает нас водитель и резко жмет на тормоз. В его взгляде так много чрезмерного любопытства, что мне становится нехорошо.

Я медленно прихожу в себя. Mamочки, что же я наделала?! Зачем позволила этому бессовестному мерзавцу целовать меня, да еще и при свидетеле?!

— Ты... — шепчу возмущенно, тычу пальцем в его крепкую грудь. — Только попробуй еще раз так сделать!..

Дергаю ручку двери и выбираюсь из машины.

Губы Бестужева растягиваются в довольной улыбке.

— Подумай над моим предложением о работе, — подмигивает мне он. — Уверен, мы с тобой отлично сработаемся.

— Даже не надейся!

Я срываю с плеч его пиджак и с силой швыряю ему в лицо. Хлопаю дверцей и со всех ног бегу к воротам. Пытаюсь унять дрожь в теле, но тщетно. Оно вышло из строя и совершенно меня не слушается.

Глава 13. Ян

Такси медленно везет меня по ночному городу. Водитель с интересом посматривает в зеркало, а меня захлестывают воспоминания о нашей с Катей неудавшейся семейной жизни.

Они накатывают и душат, заставляя сильнее сжимать в руках брошенный мне в лицо пиджак. Моя предстоящая свадьба с дочерью прокурора кажется совершенно неуместной. Прошло пять лет, а мне по-прежнему нужна Катя. И кажется, мне все равно, от кого у нее ребенок. Если это не мой сын, я с готовностью стану ему отцом.

Что-то щелкает внутри.

«Надо вернуться! Вернуться и сказать Кате, что жизнь без нее ничего для меня не значит».

— Пойдите! — прошу таксиста. — Поверните назад. Отвезите меня обратно к дому моей попутчицы.

Водитель несколько мгновений соображает, как перестроить маршрут, смотрит в навигатор, а потом согласно кивает:

— Как скажете. Только придется доплатить.

— Я оплачу наличкой, двойной тариф, если отвезете меня обратно.

Он разворачивает машину, а я мысленно подбираю слова, которые скажу Катерине.

Вот и знакомый перекресток, а дальше — частный сектор, где живут ее родители.

Знакомый забор, старый, но еще добротный. Видно, что за домом ухаживают.

— Остановите здесь, — прошу водителя, и он притормаживает на противоположной стороне улицы.

Я с жадностью смотрю в окна. Там горит теплый свет. На кухне мелькает знакомый силуэт, и по сердцу, будто режут острым хирургическим ножом. Я вижу Катю, которая успела переодеться в домашний халат и собрать волосы в тугой пучок.

Я с грустью рассматриваю ее лицо: нежную линию губ, зеленые глаза, в которых можно утонуть. Да, за годы разлуки Катя почти не изменилась... разве что стала еще красивее?

Мое сердце сходит с ума. Оно колотится, как бешеное, и я жадно пожираю глазами ту, что оставила в моей жизни неизгладимый след. Как же я страдал без нее все эти годы!

— Деда, деда!

От звонкого детского голоса я вздрагиваю всем телом. На порог выбегает маленький мальчик. У него в руках машинка и отломанное колесо. Мое сердце сжимается от волнения. Что, если этот мальчик — мой сын?

К малышу торопится отец Кати. Он все такой же, как раньше: воинственный, непримиримый. За единственную дочь он был готов рвать на части любого, а в период нашего развода его ненависть достигла апогея.

Я наблюдаю за тем, как бывший тесть с любовью тянет морщинистую, но все еще крепкую руку, как малыш вкладывает в нее отломанное колесо и машинку и они вместе исчезают за дверью.

Двор пустеет, в окнах больше ничего не видно.

У меня такое чувство, что меня только что окончательно растоптали, оставив прозябать в стороне от самых близких сердцу людей.

Грубый стук в окно приводит меня в чувство. Я непонимающе приоткрываю дверцу, и тут же оказываюсь в захвате. Крепкая мужская рука сзади сжимает мое горло, не давая дышать.

— Эй! — Таксист возмущенно дергается, но тут же замолкает.

Я пытаюсь вырваться, и наталкиваюсь на недобрый взгляд Катиного отца в зеркале заднего вида.

Меня выпускают из захвата, но вместо него в затылок упирается холодная сталь охотничьего обреза. Я наконец понимаю, отчего онемел таксист: не каждый день на твою машину нападает сумасшедший с оружием в руках.

— Совсем охренел, старый дурак?! — хриплю, потирая горло.

— Слушай меня внимательно, сволочь! — рычит над ухом до боли знакомый голос бывшего тестя. — Если посмеешь еще хоть раз показаться рядом с моим домом, я выстрелю тебе в голову не раздумывая! Я бы и пять лет назад с удовольствием разрядил в тебя обойму, да дочку было жаль: не смогла бы она жить после такого. Любовь, к сожалению, зла, а она, дурочка, слишком сильно тебя любила. Только сейчас я тебе разбить ее сердце еще раз не позволю. Чтob ты ей снова душу не разбередил, завалю тебя с чистой совестью. Даю только один шанс убраться. Считаю до трех. Если после этого машина все еще будет маячить у моего дома, сначала я буду стрелять по шинам, а после попадания в бензобак. Полыхать будет знатно, обещаю! Если сможешь выползти из-под огня, добыю прикладом. Все понял?

Я нервно сплатьяваю. От зловещего хриплого шепота над ухом мои глаза лезут на лоб. Маньячелло, мать его!

— Уяснил, Яков?

— Я — Ян! — рычу в ответ.

— Хоть Якуб, мне посрать! Раз...

Похоже, за пять лет мой бывший тесть окончательно свихнулся, потому что он уверенно отходит на шаг и прицеливается.

Таксист с безумным ужасом в глазах заводит мотор. Машина срывается с места и под яростное «Два!» и «Три!» несется по узкой дороге частного сектора обратно к перекрестку.

Нам вслед летят пули. К счастью, ни одна из них не попадает по колесам или по машине.

— Клоун! Только попади, я тебя по судам затаскаю! — высунувшись в окошко, кричу громко.

Водитель такси выжимает газ до упора, и машина вылетает за поворот, оставляя позади несостоявшегося тестя, который упорно целится в нас из охотничьего обреза.

— Ничего себе, поездочка! — орет он, вконец одуревший от происходящего. — Я требую компенсацию за моральный ущерб!

— Вот тебе компенсация, — глухо отзываюсь я. Нашупываю бумажник, достаю крупную купюру и кладу на приборную панель.

Мое разбитое сердце выжигает горечь. Я думал, что забыл ее. Думал, что получится жить дальше под гнетом моей семьи. Просто работать, спасать людей и изредка возвращаться домой к нелюбимой жене. Но сейчас, когда Катя вернулась в город, мне ненавистен мой мир без нее.

«Надо разорвать помолвку с дочерью прокурора, пока не поздно!» — приходит в голову единственное правильное решение.

Глава 14. Ян

Я открываю ключом дверь своей квартиры, швыряю пиджак и бумажник на комод. Едкая тишина в просторном холле давит на виски. В душе полный раздрай. Катя...

Горько улыбаюсь вслед воспоминаниям — как же отчаянно она пыталась сопротивляться моим поцелуям!

Теперь она меня точно к себе не подпустит. Ведь искрит между нами не по-детски. Пять лет прошло, но ничегошеньки ни изменилось. Не было у нее никакого служебного романа на стороне. Лгать Катя за годы нашей разлуки так и не научилась.

А выходка Сони вообще не укладывается в голове! Нет, я, конечно, никогда не питал иллюзий на ее счет, но после того, как она меня опозорила на глазах у всех коллег, мне окончательно ясно, что фрукт, который пытаются мне подсунуть прокурор и собственная мать, весьма испорчен.

Перед глазами все еще стоит Катя: ее широко распахнутые зеленые глаза, нежные губы, приторный запах вишневого сока, восхитительное, податливое тело, каждый сантиметр которого я помню до сих пор.

Я врубаю сплит-систему и остервенело рву пуговицы на рубашке. Кажется, еще немного, и я задохнусь в этой проклятой тишине.

Избавившись от рубашки, я надеваю длинный махровый халат. Пересекаю зону столовой, минуя гостиную и распахиваю двойные двери, ведущие на просторную террасу.

Эта часть моего жилища особенно приятна. Здесь все обустроено для отдыха: барная стойка, мягкий диван с разноцветными декоративными подушками и даже зона для танцев.

Когда-то эту квартиру создавали мы с Катей. Как же нам нравилось танцевать босиком на танцполе при свете ярких звезд!

Я включаю подсветку, выбираю легкую музыку и медленно ступаю босыми ступнями по деревянному настилу. Раз, два, три, раз, два три... Становится так больно, что горло сжимает проклятый спазм.

Все воспоминания в одно мгновение оживают. Как будто и не было этих пяти лет.

Я устремляюсь к бару. Тянусь за бутылкой швепса, из встроенной в стену морозильной камеры добываю лед. Медленно лью шипучий напиток в бокал.

Как, черт возьми, я собирался привести в эту квартиру другую женщину?! Да здесь каждый уголок до сих пор дышит Катей!

Едва успеваю отпить глоток, как на краю барной стойки начинает вибрировать вызовом сотовый телефон.

Я поглядываю на экран и хмурюсь. Соня. Хм...

Интересно, чего она от меня хочет после того, как опозорила перед всеми? Впрочем, надо расставить все точки над «i». Тянуть больше нет смысла.

— Я тебя слушаю, Соня, — отпив глоток швепса, произношу устало.

— Ян, а ты... ты где сейчас?

Дрожащий голос невесты меня раздражает.

— Я дома, Соня. Где мне еще быть?

— А... а как же я? — В ее голосе столько недоумения, что мне становится тошно. — Ты что, не отвезешь меня домой?!

— Я уверен, что твой отец доставит тебя в целости и сохранности.

— Но, Ян, я не хочу, чтобы мой папа провожал меня домой! Для этого есть ты! Немедленно приезжай обратно и заberi меня!

Я закатываю глаза.

— Сонь, неужели ты думаешь, что после твоей выходки между нами возможны какие-то отношения?!

— Не понимаю, что такого? Каждый может нечаянно пролить сок...

Надо же, она все еще пытается гнуть свою линию!

— Что такого?! Соня, ты забываешься! Впрочем, это все уже не важно.

— Мне кажется, Ян, это ты немного забываешься! У нас, вообще-то, свадьба через две недели... — начинает она, но я обрываю ее на полуслове:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.